

Когда я впервые умер, у меня было время поразмыслить, так как я умер не сразу.

Может быть, это была просто моя жизнь, мелькающая перед моими глазами, но я думаю, что у меня было много вещей в голове. И все же я ни о чем не жалел больше, чем о том, что не смог защитить девушку.

Я чувствую запах дерева. Это было довольно ностальгическое чувство. Может быть, потому что все, что я чувствовал в последнее время-это холод камня.

Думая об этом, мой разум медленно просыпается.

Я не чувствую обычного тюремного холода. Кажется, что она сидит на чем-то теплом.

Удивленный этим, я осматриваю свое окружение и вижу себя в комнате, заполненной книжными полками.

Она была около 10 квадратных метров в ширину. Здесь есть книжные полки, расположенные почти пополам в комнате и, естественно, вдоль стены.

Мое присутствие здесь означает, что девушку, вероятно, перевели в эту комнату. Впрочем, зачем ее сейчас перевозить? Все, что я могу думать, это то, что что-то изменилось с этим инцидентом.

Просто чтобы убедиться в ее безопасности, я осматриваюсь вокруг.

Однако комната не такая уж широкая, поэтому я сразу же нашел ее. В то же время я не находил слов.

Ее некогда золотистые светлые волосы потеряли свой цвет и теперь стали чисто белыми. Вероятно, ранена, шея и конечности обмотаны бинтами. Я ничего не вижу под ее одеждой, но даже ее тело кажется забинтованным.

По острому ощущению, к которому я привык, я могу догадаться, что это от ножевых ранений.

В таком состоянии она читает тонкую книгу, лежащую на полу.

Только звуки переворачивания страниц эхом отдаются в комнате.

Ее мертвые глаза и полная тишина могут даже заставить людей принять ее за машину.

Я смог только сдавленно выдохнуть. Сейчас она похожа на куклу. Как будто прикосновение к ней могло заставить ее рассыпаться, ее хрупкость только добавляла ей мимолетной красоты. Но эти свежие раны и этот болезненный пейзаж - всего лишь еще одно доказательство того, что я снова подвел ее.

Мое обещание защитить ее в следующий раз было нарушено еще до того, как я это заметил. Голоса в моей голове снова начинают проклинать меня.

Я чувствую, что схожу с ума.

В глубине души я просто хочу умереть.

Но если я когда-нибудь сойду с ума, если я когда-нибудь умру, это означает, что в следующий раз, когда ее жизнь будет в опасности, некому будет защитить ее.

Тот факт, что ее раны не зажили, означает только то, что мужчина снизил свой приоритет в ее заботе. Это тот человек, о котором мы говорим, если что-нибудь случится, он, вероятно, просто убьет ее.

Вот почему, как бы я ни был ненадежен, даже она, вероятно, просто видит во мне ненадежного человека, но когда приходит время, когда мужчина решает избавиться от нее, мне нужно защитить ее.

Во-первых, ее сердце. Единственное, что я могу делать, - это ставить барьеры, обыскивать окрестности и петь, поэтому я могу только молиться, чтобы мне удалось хоть немного отвлечь ее от боли своими песнями.

И если ее пустые глаза направят хоть немного гнева на мою неспособность помочь ей до того, как все произошло, тогда она все еще может начать все сначала как личность.

Веря в это, я пою умиротворяющую песню посреди этой тишины самым мягким и тихим голосом, на который только способен.

Но будучи сильно потрясен после того, как увидел ее нынешнее состояние, мой голос сильно дрожит, и я едва могу спеть песню.

Жалкий. Сейчас я даже не могу сделать то единственное, что могу.

И все же, может быть, этим она проявит гнев на мое жалкое состояние.

Думая так, я смотрю и вижу ее. Глаза широко раскрыты от шока, и из краешка ее драгоценных голубых глаз текут слезы.

А потом она слабо улыбается и медленно открывает рот, чтобы заговорить.

- ... ?

Ее чистый, как колокол, голос был приятен для слуха.

Однако я не понимаю, о чем она говорит. Просто когда она пытается заговорить со мной.

Я знаю только, что она не сердится и пытается что-то спросить.

- К сожалению, я не знаю.

Хотя я едва могу говорить от горя, мне все же удалось ответить.

Я даже не знаю, поймет ли она, что наши языки разные. И все же я не могу просто игнорировать ее.

Дважды моргнув, она тут же кивает, словно что-то понимая, и тянется ко мне.

Когда ее маленькие тонкие пальцы касаются меня, все мое существо мгновенно входит в нее.

Это мое обычное состояние, когда я одерживаю ее, и нет никаких сомнений, что это очень успокаивает, но я не понимаю ее намерений.

Во-первых, что она вообще видит во мне?

Что она думает о своем положении? Я еще многого не знаю. Но после разговора с ней в первый раз я чувствую, что она гораздо более зрелая, чем выглядит.

◇

В отличие от пустой тюрьмы, эта комната полна книг. И в этой комнате, полной книг, она читает бесконечно.

Но не похоже, что она уже понимает все буквы, так как она в основном читает книги с меньшим количеством слов на странице.

Тем не менее, принимая во внимание, что она никогда раньше не видела азбуку, я говорю, что она довольно умна.

По крайней мере, по сравнению со мной, который за все эти годы не выучил ни единого слова, она гораздо умнее.

Может быть, именно поэтому, прочитав книгу в одиночестве, она указывает на что-то пальцем и медленно начинает говорить.

Она, наверное, пытается научить меня буквам и словам.

Чтобы помочь ей с учебой и, самое главное, чтобы моя предыдущая ошибка не повторилась снова, я решил принять ее внимание. Вернее, я не могу говорить прямо, даже если откажусь.

Видя, что она делает это для меня, она сама правильно признает мое существование и понимает, что у меня есть свое собственное сознание. Более того, она могла бы даже понять, что я говорю на другом языке.

Она действительно очень умный ребенок. Когда я был в ее возрасте, я даже не ходил в начальную школу. В худшем случае, я, вероятно, даже не смогу читать письма в этом возрасте.

Я, наверное, не мог оставаться в таком состоянии и просто сразу побежал играть на улицу.

Часть причин, по которым мы так сильно отличаемся друг от друга, может быть также связана с ее природой. Но это, несомненно, потому что она не может выжить, если она не настолько талантлива. Учитывая это, ее превосходство просто угнетает меня.

Прочитав книги и попросив ее научить меня, я задумался, что еще ей нужно сделать, когда вдруг почувствовал, что кто-то приближается.

Используя детекцию, чтобы изучить его больше, я выгляжу так, как будто человек, отличный от этого человека, приближается к этой комнате.

Чтобы быть уверенным, что я не совершу ту же ошибку в третий раз, я концентрируюсь, чтобы защитить ее, если что-нибудь случится немедленно.

Гость, остановившись у двери, даже не постучав, быстро входит в комнату.

Это был похожий на маску бесстрастный дворецкий, который выглядел на несколько лет старше этого человека.

В сочетании с его официальной одеждой, он был чрезвычайно жутким и держал в руках поднос.

Он грубо поставил его на землю и встал, скрестив руки на груди и повернувшись спиной к двери. Он что-то сказал девушке. Судя по его тону, это было что-то вроде "ешь".

На подносе лежал твердый на вид хлеб и немного жидкого на вид супа. Тем не менее, это была первая еда, похожая на еду, которую я видел за многие годы, поэтому я был глубоко тронут.

Но даже в этом случае это жалкая еда. А поскольку мужчина не пришел, я уверен, что ценность девушки в какой-то степени упала. Однако он не избавился от нее, а, скорее всего, заставил ее учиться.

Еще одна любопытная вещь, которую я заметил, - это черный шарик на подносе, который девушка намеренно проигнорировала. Похоже, это не еда. Во всяком случае, это может быть какое-то лекарство.

Девушка подходит к подносу, даже не взглянув на дворецкого в маске, разрывает хлеб на мелкие кусочки и макает их в суп.

Она ест теперь уже мягкий хлеб, но я не могу сказать, что он очень вкусный.

Кроме того, вероятно, из-за того, что она до сих пор не ела никакой нормальной пищи, ей трудно глотать пищу. Когда хлеб проходит через ее горло, я чувствую, как он застревает несколько раз, оставляя меня в неудобном положении.

Тем не менее, это в тысячу раз лучше, чем резать вены и заставлять их работать с какой-то таинственной жидкостью.

Когда с хлебом и супом было покончено, я подумал, что время ужина прошло. Однако девушка смотрит на черный шар серьезным взглядом.

Судя по тому, как она себя ведет, она, вероятно, не хочет его есть. Однако не похоже, что дворецкий с маской на лице позволит это сделать.

Он продолжал смотреть на нее все время, пока она ела, до сих пор, это действительно неудобно. Скорее всего, он здесь, чтобы наблюдать за ней.

Смирившись, девушка проглатывает лекарство.

В этот момент область около живота начала ощущаться горячей, и этот жар начал распространяться по всему ее телу.

Судя по тому, как она себя чувствует, я уверен, что это магическая сила. Тем не менее, она становится бешеной, и выделяется не шуточное ее количество. Вероятно, вы можете сравнить это с тем, что вам дают больше крови, чем нужно венам.

Если не поторопиться и не распространить магическую силу, она в конечном итоге соберется где-то, и оттуда тело, скорее всего, начнет ломаться.

Внимательно рассматривая ее, она словно пытается что-то сделать с этой переполняющей ее магической силой, она даже направляет поток на каждую прядь своих волос.

Вероятно, это и есть причина того, что ее волосы поседели.

Если бы случайно кто-то, кто не использовал никакой магической силы, воспользовался этим лекарством, нет никаких сомнений, что он бы умер.

Однако обычно я передаю ей ее магическую силу. Может быть, благодаря этому, даже несмотря на боль, она в состоянии вынести ее.

Однако я уверен, что сегодня ей будет гораздо легче. В конце концов, если это только такая большая магическая сила, мне не так уж трудно ее контролировать.

Поскольку она закрывает глаза, чтобы вынести боль, я быстро перехватываю контроль над магической силой.

Вероятно, чувствуя что-то другое, она сначала сопротивлялась этому, но потом сразу же предоставила все мне.

Направив поток, я заметил, что по сравнению с магической силой девушки этот поток легче контролировать. Может быть, это потому, что волшебной силы от лекарства нет ни у кого?

Может быть, потому, что магическая сила просто вводится извне, если я просто продолжаю ее циркулировать, она медленно испаряется и исчезает.

Для нее просто исчезнуть - это немного расточительно. Если я смогу сделать ее своей, она может пригодиться нам в будущем.

Если возможно, я хотел бы увеличить магическую силу девушки, чтобы она могла также защитить себя, но для обеспечения ее безопасности я сначала попробую это на себе.

Поскольку мне просто нужно заставить магическую силу лекарства пройти через трубку, соединяющуюся с моей душой, это не должно быть так сложно.

Когда я делаю это все сразу, это кажется странным, как будто моя душа ломается или что-то еще, поэтому я мягко направляю магическую силу. В результате, хотя это и не столь драматично, я чувствую, как растет моя магическая сила.

Вероятно, часть магической силы лекарства уже израсходована.

Прежде чем я успел заметить это, дворецкий с вопросительным лицом исчез, а девушка осталась сидеть в недоумении.

После этого снова начинается время чтения.

Через некоторое время я плаваю вокруг, думая, что могу отвлечь ее от чтения, когда она вдруг закрывает книгу и начинает что-то беспокойно искать.

А когда она увидела меня, то остановилась и уставилась на меня, словно желая что-то сказать.

Пока я размышлял над тем, что она может сказать, девушка начала говорить.

Ее голос звучал так же, но не совсем по-японски. Похоже, она подражает моему пению.

Другими словами, она говорит мне петь? Ну, пение - это практически единственное мое развлечение здесь. Так что, если она попросит, я обязательно сделаю это.

Думая так, я начал петь, и девушка радостно начала танцевать. Без оков ее танец, теперь свободный от цепей, в паре с ее теперь уже белыми волосами, напоминал танец феи в сказке.

<http://tl.rulate.ru/book/31124/721026>